

СЛАВЯНСКИЕ
МИФЫ
ОТ ВЕЛЕСА И МОКОШИ
ДО ПТИЦЫ СИРИН
И ИВАНА КУПАЛЫ

АЛЕКСАНДРА БАРКОВА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

ГЛАВА 1

Мифология животных и растений 25

ГЛАВА 2

Поверья о божествах и духах 69

ГЛАВА 3

Боги, о которых спорят 133

ГЛАВА 4

Боги Киевской Руси 175

ГЛАВА 5

Почему сказки и былины — не мифы? 227

Заключение

Литература о славянском язычестве 242

Источники иллюстраций 246

ВВЕДЕНИЕ

Славянское язычество — одна из самых малоизученных и загадочных мифологий. И хотя за последние тридцать лет о нем написано столько, что это уже породило самостоятельное направление — так называемое родновение (неоязычество), все эти труды не только не приблизили нас к пониманию подлинной древнерусской культуры, но и, напротив, катастрофически отдалили от него. Именно поэтому, прежде чем говорить о славянском язычестве, необходимо ответить на два вопроса: кто такие славяне и что такое язычество?

Славяне — один из индоевропейских народов. К сожалению, сейчас можно встретить псевдонаучный термин «славяноарии». Он дублирует сам себя: славяне и есть арии. Точно так же, как индийцы, иранцы, цыгане, армяне, греки, итальянцы, немцы, скандинавы, англичане, французы, ирландцы, испанцы. Термин «арий» (или «ариец») был популярен в науке начала XX века, он происходит от индоиранского слова, означающего «благородный, свободный». В современном научном лексиконе его используют только по отношению к народам Индии и Ирана, а вот в публицистике, увы, с его помощью стремятся подчеркнуть мнимое превосходство одного народа над другими. Славяне не более родственны индийцам, чем другим

индоевропейцам, и потому словосочетание «славяноарии» — признак текста ненаучного и, с высокой вероятностью, националистического.

«Славяне» — это самоназвание. Слово это есть в языках всех славянских народов (русском, украинском, белорусском, польском, чешском, словацком, словенском, сербском, хорватском и др.). В древности оно писалось иначе — «**словѣне**». Произошло, вероятно, от «слово» и означало людей, «говорящих по-нашему», в противоположность «немцам» — тем, чья речь непонятна и кого по этой причине считали «немыми». Версия, по которой название «славяне» связано со «славой» и означает «славные», возникла в позднем Средневековье.

Славяне впервые упоминаются греко-римскими авторами примерно пятнадцать веков назад. Тогда их называли «склафинами», «антами», «венедами». В это время они жили между реками Висла и Днепр (и доходили до Дуная и Двины). Этот народ оставил заметные следы в топонимике, особенно в названиях рек, которые встречаются по всей Центральной Европе и служат важнейшим материалом для изучения расселения древних славян.

Уже к VIII веку славяне заняли почти всю Восточную и Центральную Европу (от Балтийского моря и границ бассейна Волги до Черного моря, почти весь Балканский полуостров, а также территорию современной Польши, Чехии и части Германии). И разделились на три ветви (восточные, западные и южные), сохранившиеся до сих пор.

Государства, которое объединяло бы всех славян, никогда не существовало. Более того, ко времени формирования Киевской Руси (IX век) значительная часть славян по-прежнему сохраняла племенной строй. И потому в каждом регионе, в каждом племени имелись свои культы — в чем-то сходные, в чем-то отличные. Не было и общеславянского языческого пантеона, так что реконструировать его невозможно.

В этой книге речь пойдет в основном о восточных славянах. Чтобы понять, насколько их мифология отличалась от культуры западных славян, посмотрим цитату из «Славянской хроники» немецкого миссионера XII века Гельмольда:

У славян имеется много разных видов идолопоклонства. Ибо не все они придерживаются одних и тех же языческих обычаев. Одни прикрывают невообразимые изваяния своих идолов храмами, как, например, идол в Плуне, имя которому Подага; у других божества населяют леса и рощи, как Прове, бог Ольденбургской земли, — они не имеют никаких идолов. Многих богов они вырезают с двумя, тремя и больше головами.

Ольденбургская земля находится в Германии, сравнительно недалеко от побережья Северного моря. Как видим, она достаточно удалена от Киева и Новгорода, где никаких идолов «с двумя, тремя и больше головами» никогда не появлялось.

Итак, славяне были язычниками. Слово «язычник» происходит от древнерусского «язык», означающего «народ» (вспомним Пушкина: «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, // И назовет меня всяк сущий в ней язык...» — и далее поэт перечисляет народы). Термин «язычество», или «народная вера», употребляется в противопоставление любым монотеистическим религиям, а также современным мистическим учениям (тому самому неоязычеству), имеющим книжное, кабинетное происхождение. Важно не путать язычество с многобожием (политеизмом), потому что язычество — это не просто вера во множество богов, а воспринятая с рождения система переживаний окружающего мира и всех событий (и календарных, и биографических), в которой силы, влияющие на жизнь природы и человека, персонифицированы и индивидуализированы. Язычник не «пытается объяснить себе мир», как было принято считать раньше, у него на все

вопросы уже заранее есть ответы, и ответы эти лежат в области не логики, а эмоций. По сути, мир язычника — это веками и поколениями выстроенная система эмоциональных переживаний, когда все общество в едином порыве горюет, радуется, пугается, ликует и т. д. И при этом всё вокруг воспринимается как неисчислимо множество сущностей, правила поведения с которыми известны с малолетства. Языческое мировоззрение идеально отражено в стихах И. Бродского:

*В деревне Бог живет не по углам,
как думают насмешники, а всюду.
Он освящает кровлю и посуду
и честно двери делит пополам.
В деревне он — в избытке. В чугуне
он варит по субботам чечевицу,
приплясывает сонно на огне,
подмигивает мне, как очевидцу.*

Именно это мироощущение и отличает язычество от пантеизма (воспринимающего мир как силу живую, но не персонифицированную) и от неоязычества (идущего от логических попыток реконструировать обряды и культы, но неспособного выйти за границы интеллектуально-аналитического мировоззрения современного горожанина). Питательной средой язычества был мир, где каждому человеку (подчеркнем: каждому!) грозила гибель даже в условиях мирной жизни — на охоте, от неурожая, болезни, пожара, удара молнии, а женщинам еще и вследствие родов. В этих обстоятельствах эмоциональный мир язычника, способного общаться едва ли не со всеми объектами природы и культуры, выглядит несокрушимой психологической защитой, а жестко расписанная система ритуалов — той душевной опорой, по которой тоскуем мы в нашем несопоставимо более мягком и гуманном обществе.

Славянское язычество безвозвратно ушло в прошлое, и отнюдь не из-за принятия христианства (как мы увидим, в XI–XII веках при двоеверии язычество не только не погибло, но и, вероятно, получило дополнительный импульс в виде духовной «конкуренции», и даже в XVII веке церковники негодовали по поводу регулярно совершаемых языческих обрядов). Причина гибели язычества — развитие промышленности и медицины, благодаря которым в мировоззрении человека появилось больше логики, эмоциональность снизилась, а способность находиться в непрерывном диалоге со всем мирозданием ушла в прошлое.

Источники сведений о славянском язычестве

До нас не дошло ни единого подлинного языческого текста (о причинах этого расскажем далее). По этой причине мы вынуждены опираться на косвенные и вторичные источники.

Низшую мифологию (поверья о духах, окружающих человека) мы знаем благодаря фольклорным записям. Деревня сумела сохранить народное православие — форму народной религии, где тесно переплелись элементы христианской канонической, апокрифической и фольклорной традиций, связанные с народным календарем и народной медициной. Христианские представления перемешаны здесь с остатками язычества, а под именами святых угадываются древние боги. Часть фольклорных записей была сделана во второй половине XIX века, когда жизнь деревни довольно мало отличалась от уклада многовековой давности, часть — в XX веке, когда ученые повсюду скрупулезно искали следы древнего мировоззрения (особо стоит отметить экспедиции в Полесье под руководством академика Н. И. Толстого).

О высшей мифологии (представлениях о богах) нам сообщают древнерусские литературные источники. Это летописи (например, упоминание о клятве при договоре Олега с греками или о богах пантеона Владимира в «Повести временных лет»), «Слово о полку Игореве» (единственный памятник древнего светского красноречия) и особенно — поучения против язычества, поскольку христианские священники в пылу полемики излагали те представления, с которыми вели борьбу.

Менее надежный источник — археологические изыскания и образцы декоративно-прикладного искусства. Символика орнамента более чем неоднозначна; чтобы соотнести изображение с конкретными образами и мифами, эти мифы нужно знать. И даже в этом случае исследователь не застрахован от ошибок!

Еще менее надежная область — данные сравнительной мифологии. Несмотря на то что у мифологии индоевропейских народов был общий источник, за тысячелетия мифы разошлись, иногда — радикально (скажем, боги Индии соответствуют мелким монстрам Ирана, а самые могущественные боги Ирана — индийским демонам). Каждая из мифологий идет по своему пути развития, и, к примеру, отнюдь не везде громовержец является владыкой богов, как Зевс или Юпитер в Античности. Так что данными сравнительной мифологии можно пользоваться только для подтверждения концепций.

И наконец, самый сомнительный (и опасный!) источник — это данные лингвистики. Первая его опасность заключается в том, что историческое языкознание — наука исключительно сложная, однако множество горе-исследователей сочиняют свои варианты этимологий, приписывая некие значения отдельным слогам или буквам. И даже профессиональный лингвист не застрахован от ложных трактовок. Но есть и вторая опасность: у богов

с родственными именами функции порой радикально различаются, и сходство имен ни в коем случае не означает сходства сюжетов. В дальнейшем мы встретимся с печальным примером подобной ошибки.

Где же славянские мифы?

Согласитесь, картина складывается довольно странная. Русь VIII-X веков — государство, не уступающее современным ему европейским странам. Она воюет с Византией, заключает договоры, отличается высоким уровнем культуры — и это подтверждено множеством исторических свидетельств. Современная ей Скандинавия (а варяги на Руси — родственники скандинавских викингов) в этот период создала «Старшую Эдду» — знаменитый сборник песней о богах и героях, ставший одной из жемчужин мировой мифологии.

Стоп. Песни «Эдды» действительно были сложены примерно в VIII веке, но записали-то их в середине XIII века, не ранее! Пять столетий они существовали только в устном варианте. И если бы не Снорри Стурлусон, составивший в начале XIII века свою книгу «Эдда» (мы называем ее «Младшей Эддой»), то неизвестные книжники никогда не решились бы записать древние сказания.

Итак, скандинавские сказания о богах передавались из уста на протяжении полутысячелетия. Принятие викингами христианства, конечно, снизило интерес к мифологическим песням, но не привело к их исчезновению.

Какие еще священные тексты долго «жили» в устной форме? Самый яркий пример — гимны индийской Ригведы («Книги гимнов»). Их сложили в XII-X веках до н. э., а записали (и это известно наверняка) ... в XI веке. Двадцать три века устного бытования! Заметим, что индийцы применяли

